

ОБЪ ОХРАНЕНИИ И РАЗВѢДЫВАНИИ НА ВОЙНѢ.

Слова Фридриха Великаго: «войско можетъ быть разбитымъ, но никогда не должно быть застигнутымъ врасплохъ» выражаютъ одну изъ немногихъ основныхъ истинъ всего военного искусства. Постоянною обязанностью на войнѣ каждого начальника — отъ высшаго до младшаго—должно быть предупрежденіе внезапностей. Причины, заставляющія такъ остерегаться нечаянностей всякаго рода, двоякія: нравственныя и вещественныя. Первыя кроются въ самой человеческой природѣ: я видалъ роты, которыя бѣжали отъ нѣсколькихъ безвредныхъ выстрѣловъ, полученныхъ внезапно, тогда какъ тѣ же роты, въ другое время, въ теченіе долгихъ часовъ стойко выдерживали смертоносный огонь; вторыя зависятъ отъ пространства и времени: такъ, напримѣръ, отряду, расположенному для отдыха, или слѣдующему въ походномъ порядкѣ, крайне невыгодно встрѣтиться съ противникомъ неожиданно и не имѣть времени принять соотвѣтствующій обстоятельствамъ строй.

Для того, чтобы появленіе непріятеля, равно какъ и всякая другая опасность не имѣли для насъ характера внезапности, необходимо, чтобы мы были заблаговременно предварены о ней; но за сколько времени должно получиться предостереженіе—зависитъ отъ обстоятельствъ: для роты подъ ружьемъ достаточно двухъ минутъ, чтобы быть готовою принять огонь и встрѣтить непріятеля съ какой угодно стороны; для бивакирующаго отряда изъ трехъ родовъ оружія или для дивизіи въ походной колоннѣ нужно полчаса; для армейскаго корпуса, расположеннаго на квартирахъ, и сутокъ можетъ быть мало.

Всякому военному понятно, что пѣхота изготавливается къ бою скорѣе, чѣмъ конница и артилерія; малый отрядъ—скорѣе, чѣмъ большой; часть, въ которой поддерживается строгій внутренній порядокъ,—скорѣе, чѣмъ распушенная.

Для того, чтобы не быть застигнутымъ врасплохъ, можно принять разнообразныя мѣры: или стараться открыть присутствіе противника въ такомъ отъ насъ разстояніи, которое онъ не можетъ пройти скорѣе, чѣмъ мы изготавимся къ встрѣчѣ его; или силою задерживать приближеніе непріятеля столько времени, сколько нужно. Довольствоваться простымъ извѣщеніемъ о присутствіи непріятеля можетъ только са-

мый слабый отрядъ, не имѣющій ни назначенія, ни возможности вступать въ бой; начальнику болѣе самостоятельнаго отряда необходимо знать не только о приближеніи противника, но отчасти и о его силѣ; иначе онъ будетъ тревожить свои войска при каждомъ появленіи непріятеля, хотя бы въ незначительныхъ силахъ, напримеръ, состоящихъ изъ одной конницы съ артилерією, родовъ оружія, способныхъ быстро появляться и столь же быстро уклоняться отъ боя. Фальшивая тревога въ значительномъ отрядѣ, особенно ночью, сопряжена съ гораздо большими неудобствами и утомленіемъ для войскъ, чѣмъ внезапная постановка въ ружье роты или баталіона. За то всегда во власти сильнаго отряда высылать отъ себя меньшіе отряды къ сторонѣ противника, съ назначеніемъ задерживать и, такъ сказать, ощупывать его, развѣдывать, съ кѣмъ имѣютъ дѣло, и этимъ предотвращать напрасныя тревоги.

Вотъ въ крупныхъ чертахъ объясненіе значенія авангардовъ, арьергардовъ, передовыхъ, боковыхъ и другихъ отрядовъ, и вообще сторожевой службы (охраненія). Прикрывъ себя приличнымъ образомъ передовыми отрядами и сторожевыми постами, мы можемъ имѣть увѣренность, что не будемъ застигнуты врасплохъ, и что будемъ знать обо всемъ, что непріятель предприметъ въ сферѣ нашего охраненія. На войнѣ этого, однако, недостаточно: нужно знать и о томъ, что дѣлается внѣ этой сферы, т. е. сколько возможно заглянуть въ карты противника, говоря языкомъ игроковъ. Эти два элемента составляютъ задачу развѣдывательной службы. Великій знатокъ военнаго дѣла Наполеонъ говоритъ, что ничто не придаетъ столько храбрости и увѣренности въ дѣйствіяхъ, какъ знаніе расположенія противника.

Такъ какъ служба на передовыхъ постахъ вообще утомительна, то для содержанія ихъ назначается лишь самое необходимое число войскъ. Полагается, что корпусъ или дивизія не отдѣляетъ въ авангардъ (арьергардъ) болѣе третьей части своихъ силъ; точно также, что въ передовые отряды не назначается болѣе трети авангарда (арьергарда), а отъ этой трети, не болѣе четвертой части разомъ, на малые посты, въ патрули и разбѣды.

Непринятіе должныхъ мѣръ охраненія, по неизвѣстности о томъ непріятелю, проходитъ на войнѣ нерѣдко безнаказанно, можетъ быть, 99 разъ изъ 100; за то, когда несчастіе случится, за небрежность расплачиваются гибелью отряда и потерю репутаціи начальника.

Послѣ этихъ общихъ разсужденій перейдемъ къ разсмотрѣнію вопроса объ охраненіи на мѣстѣ и въ движеніи.

А. На мѣстѣ.

Нормальныхъ мѣръ охраненія, пригодныхъ во всѣхъ случаяхъ, нѣтъ и быть не можетъ. Убѣжденіе, постоянно проглядывающее въ тактическихъ задачахъ офицеровъ, что самая суть охраненія заключается въ примѣненіи уставной формы аванпостовъ къ мѣстности— совершенно ошибочно: мѣры охраненія, принимаемыя на войнѣ, зависятъ не только отъ мѣстныхъ (топографическихъ) условий, но еще болѣе отъ общей тактической обстановки и цѣли дѣйствій прикрываемыхъ войскъ. Для объясненія измѣняемости формъ аванпостнаго расположенія возьму сперва обстановку, которую нѣкоторымъ образомъ можно считать нормальной. Армейскій корпусъ находится относительно противника въ положеніи не разъясненномъ, т. е. ни въ роли преслѣдующаго, ни въ роли преслѣдуемаго; онъ прикрываетъ себя авангардомъ изъ 7 баталіоновъ, 8 эскадроновъ и 24 орудій; непріятельскіе передовые отряды открыты въ разстояніи небольшого перехода. Кроме постоянныхъ мѣръ предосторожности и внутренняго порядка (наряда дежурной части и карауловъ, назначенія сборныхъ пунктовъ и др.), начальникъ авангарда для охраненія бивакирующаго корпуса сдѣлалъ, примѣрно, слѣдующія распоряженія: 1) 2 баталіона, 2 эскадрона при 4 орудіяхъ назначилъ для содержанія передовыхъ постовъ, указавъ резерву расположиться тамъ-то (не ближе одной версты отъ авангарда); 2) по эскадрону въ правый и лѣвый боковые наблюдательные отряды (*), указавъ, какіе пункты занять имъ (приблизительно на высотѣ авангарда, версть до пяти въ стороны); 3) 1—2 эскадрона въ передовой наблюдательный отрядъ (**), обязанный посредствомъ ошупыванія противника не терять его изъ виду; снабдилъ начальниковъ сихъ отрядовъ (***) надлежащими инструкціями, писанными или словесными.

Примѣчаніе. Начальникъ передовыхъ постовъ, въ свою очередь: 1) располагаетъ резервъ на указанномъ мѣстѣ; 2) опредѣливъ линію пикетовъ—отъ резерва въ разстояніи около 1,000 шаговъ, протяже-

(*) Эти отряды приспособляютъ занятые ими пункты къ оборонѣ, съ тѣмъ чтобы не быть отѣсненными непріятельскими партіями изъ одной конницы.

(**) Обязанности этого отряда относятся, по крайней мѣрѣ, столько же къ развѣдывательной службѣ, какъ и къ сторожевой—если не болѣе; указанія относительно его расположенія и направленія могутъ быть только самыя общія и неопредѣленныя; къ тому же обстоятельства могутъ и не позволить намъ высылать такіе отряды за черту неподвижныхъ постовъ.

(***) Передовой и боковые наблюдательные отряды могутъ не быть подчинены начальнику передовыхъ постовъ, но поддерживаютъ съ нимъ постоянныя сношенія.

ніемъ около 6 верстѣ—назначаетъ для занятія ея, напримѣръ, три роты и взводъ кавалеріи (для пикета почему либо болѣе отдаленнаго), указавъ каждому изъ начальниковъ этихъ частей его участокъ (*) и сообщивъ имъ всѣ нужныя наставленія; 3) выдвигаетъ впередъ верстѣ на пять—если мѣстность способствуетъ обзорѣнію, а то и на меньшее разстояніе—нѣсколько конныхъ постовъ, указавъ на картѣ, около какихъ пунктовъ имъ стать; 4) наряжаетъ по шести конныхъ вѣстовыхъ въ распоряженіе командира каждой роты, содержащей пикеты; 5) наряжаетъ къ своему помѣщенію пѣхотный караулъ и конный взводъ для развѣздовъ, конвоевъ, посылокъ и проч.

Командиръ роты (долженъ быть верхомъ), соображаясь съ приказаніями начальника передовыхъ постовъ, располагаетъ пикеты и поддержки, даетъ наставленія людямъ, старается какъ можно скорѣе ориентировать въ данной обстановкѣ какъ самого себя, такъ и подчиненныхъ, послѣ чего опредѣляетъ число часовыхъ, нарядъ патрулей и порядокъ ихъ хожденія (циркуляціи), въ зависимости, разумѣется, отъ близости противника, свойствъ мѣстности, времени дня, темноты и, въ особенности, отъ того, находится ли конное охраненіе впереди пикетовъ, или оно убрано.

Въ обстановкѣ преслѣдующаго, начальникъ того же авангарда, вѣроятно, найдетъ бы нужнымъ нѣсколько измѣнить прежнія распоряженія: для него главное дѣло насѣдать на противника и не выпустить его изъ-подъ удара; для этого онъ, вѣроятно, признаетъ нужнымъ, располагая прочія войска для отдыха, продолжать преслѣдованіе передовымъ отрядомъ (изъ конницы и пѣхоты). Слѣдуя за отступающимъ противникомъ, пѣхота передоваго отряда, удаляясь версты на двѣ, потребууетъ, въ свою очередь, поддержки (репли). Авангардъ, прикрытый этими передовыми эшелонами, не нуждается въ другомъ охраненіи, при томъ положеніи, въ которомъ находится противникъ. Передовые же эшелоны принимаютъ только мѣры для собственной безопасности, т. е. охраняютъ себя какъ малые отряды (о чемъ ниже). Боковые отряды выдвигаются болѣе впередъ и въ стороны, съ тѣмъ, чтобы наблюдать и слѣдить за неприятелемъ, что нерѣдко производится успешнѣе съ фланговъ, чѣмъ съ фронта, гдѣ противодействие обыкновенно сильнѣе. Положеніе передоваго отряда можетъ показаться опаснымъ, но, во-первыхъ, неприятель едва ли успѣетъ въ одну ночь разузнать дѣйствительное расположеніе нашихъ передовыхъ частей, и, во-вторыхъ, положеніе отступающаго принуждаетъ его

(*) Участки опредѣляются преимущественно тѣми дорогами, которыя къ нимъ приурочиваются.

воздержаться отъ рѣшительныхъ нападений на передовыя войска противника, изъ опасенія быть вовлеченнымъ въ серьезный бой, послѣ котораго трудность отступления обыкновенно усиливается.

Въ положеніи преслѣдуемаго, главная цѣль держать непріятеля подалше отъ себя; если бы конные посты и отряды были для этого достаточны, то это, конечно, было бы для насъ весьма выгодно, но, имѣя дѣло съ настойчиво насѣдающимъ противникомъ, на это рассчитывать нельзя; вѣроятнѣе, что наше конное охраненіе будетъ отѣснено съ поля и найдетъ себѣ укрѣпленіе только подъ огнемъ пѣхоты. Чтобы препятствовать непріятельскимъ передовымъ отрядамъ проникать слишкомъ близко къ расположенію прикрываемыхъ войскъ, остается только удалить линію пѣшихъ пикетовъ отъ резерва, а этотъ послѣдній отъ арьергарда, для чего потребуется усиленіе первыхъ (нѣкоторыхъ пикетовъ близъ главныхъ дорогъ даже артилеріею) и приспособленіе ихъ къ оборонѣ, что будетъ въ значительной зависимости отъ свойствъ мѣстности (трудно проходимыя препятствія представляютъ наибольшія удобства). Къ тому же, преслѣдующій свободенъ въ выборѣ направленій, въ которыхъ онъ будетъ напирать, мы же должны быть готовы повсюду давать отпоръ и отличать рекогносцировки и ложныя нападеныя отъ серьезныхъ; это можетъ заставить насъ удлиннить сторожевую линію и раздѣлить резервъ. Боковыя отряды, имѣя назначеніемъ заблаговременно открывать большіе непріятельскіе обходы, а также препятствовать партіямъ проникать для развѣдыванія, располагаются на высотѣ арьергарда или еще ближе къ главнымъ силамъ, и могутъ потребовать усиленія пѣхотою и артилеріею.

Находясь въ отдаленіи отъ непріятеля (считая, конечно, лишь такого непріятеля, при которомъ находится артилерія, а не мелкихъ партій и развѣздовъ) болѣе перехода (25 верстъ), значительный отрядъ, при обыкновенномъ отправленіи развѣдывательной службы, не нуждается въ другомъ охраненіи, кромѣ наблюденія и приличнаго занятія главнѣйшихъ дорогъ; отрядъ, которому нужно время для сбора (напримѣръ, расположенный на кантонирь-квартирахъ), задерживаетъ приближеніе противника расположеніемъ на главныхъ дорогахъ, по которымъ послѣдній можетъ подходить, оборонительныхъ постовъ изъ одной конницы, съ орудіями или безъ нихъ, когда, вслѣдствіе отдаленія, командированіе пѣхоты могло бы представлять опасность; за ними, въ свою очередь, располагаются, смотря по надобности, поддержки (репли) изъ всѣхъ родовъ оружія и далѣе авангардъ. Выставленіе обыкновеннаго (близкаго) аванпостнаго кордона,

въ видахъ препятствованія непріятельскимъ партіямъ проникать до нашего расположенія, въ этомъ случаѣ не достигло бы цѣли; для этого предпочитается выдвигать на переходъ и болѣе вѣсѣдѣ самостоятельныя кавалерійскія массы—въ болѣшихъ войнахъ цѣлыя дивизіи, которыя, въ одно и то же время, закрывая (маскируя) собственныя войска, держатъ противника подѣ постояннымъ наблюденіемъ.

При сближеніи боевыхъ силъ противниковъ версты на четыре и менѣе, аванпостное расположеніе постепенно переходитъ въ боевое: конное охраненіе не можетъ оставаться подѣ дѣйствительнымъ огнемъ, пѣхотное обращается въ обыкновенный разсыпной строй; находящаяся въ непосредственномъ соприкосновеніи съ непріятелемъ пѣхота проводитъ ночь, не составляя ружей; прикрываетъ артилерію, располагаясь не съ боковъ и сзади ея, а впереди орудій. Подобное расположеніе войскъ на отдыхѣ не можетъ продолжаться долго, т. е. болѣе двухъ, много трехъ сутокъ,—обыкновенно непосредственно передѣ сраженіемъ или послѣ него.

Въ крѣпостной войнѣ, въ особенности при строгихъ обложеніяхъ (блокадахъ), сторожевая служба получаетъ совершенно своеобразный характеръ въ зависимости отъ обстановки и цѣли дѣйствій войскъ. При блокадахъ Меца, Парижа и другихъ крѣпостей въ 1870—1871 годахъ установилось правиломъ: всѣ ближайшіе къ противнику посты, даже самыя малые, изъ нѣсколькихъ человѣкъ, обращать въ оборонительныя, заграждая пространство между постами искусственными средствами; каждой части войскъ приурочивать извѣстный участокъ (секторъ) пояса обложенія; конницу, за исключеніемъ самой малой части, потребной для ординарческой службы, употреблять только противъ наружнаго (не блокированнаго) противника.

Отдѣльно дѣйствующій слабый отрядъ, въ особенности не имѣющій при себѣ много артилеріи и тяжестей, охраняетъ себя опять иначе, чѣмъ отрядъ, составляющій авангардъ (аріергардъ) значительнаго корпуса. Каждый такой авангардъ обезпеченъ отъ появленія противника съ тыла и поэтому охраняетъ себя преимущественно съ фронта, наблюдая, однако, также за флангами; самый корпусъ, пока имѣетъ дѣло съ противникомъ, дѣйствующимъ только съ одной стороны (по одной операціонной линіи), также обезпеченъ отъ появленія у себя въ тылу другаго непріятеля, кромѣ летучихъ партій, тѣмъ, что значительныя отряды, не закрытыя (маскированныя) другими войсками, не могутъ двигаться нѣсколько десятковъ верстъ въ нашей близости безъ того, чтобы не быть открытыми. Небольшой же отрядъ можетъ быть скорѣе обойденъ, чѣмъ значительный, и можетъ

легко не узнать о появленіи въ тылу непріятеля, положимъ и не въ большихъ силахъ, но все же опаснаго для слабаго отряда. Окружать себя главными караулами, пикетами, заставами, значило бы весь отрядъ обращать въ аванпосты. Поэтому охраненіе малыхъ отрядовъ заключается, прежде всего, въ ихъ постоянной готовности, смотря по цѣли дѣйствій, или вступить въ бой или уклониться отъ удара противника; но подобную готовность можно только поддерживать, жертвуя спокойствіемъ и отдыхомъ, слѣдовательно, не на продолжительное время.

При полной готовности отряда, нѣсколько часовыхъ, простыхъ или парныхъ, въ самомъ близкомъ отъ него разстояніи, достаточны для его охраненія. Когда сохранять такую готовность не будетъ возможности (напримѣръ, по случаю нахождения при отрядѣ тяжестей, по необходимости въ отдыхѣ и пр.) или надобности (напримѣръ, дѣйствуя въ видѣ подвижныхъ колоннъ на театрѣ войны, гдѣ можно имѣть дѣло только съ летучими партіями или шайками ополченцевъ и инсургентовъ), малые отряды для своего охраненія окружаютъ себя небольшими оборонительными постами, замѣняющими собою какъ бивачную, такъ и аванпостную цѣпи, которыя держатъ районъ охраненія—днемъ до полуверсты, ночью менѣе—подъ дѣйствительнымъ ружейнымъ огнемъ. Кроме того, наблюденіе съ вышекъ, секреты, объѣзды и пр., смотря по обстоятельствамъ.

Изъ вышесказаннаго понятно, что наружная форма аванпостнаго расположенія можетъ быть весьма разнообразна.

При отправленіи сторожевой службы на мѣстѣ слѣдуетъ:

1) Избѣгать нарядовъ кавалеріи (не слѣшенной) на ночную службу: въ темнотѣ всадникъ видитъ не больше пѣхотинца, быстротѣ коня вполне довѣряться не можетъ, и къ тому же лошади отъ ночной службы изнуряются гораздо больше людей.

2) Имѣть въ виду, что скрытый пѣхотный постъ, хотя слабый, дѣйствуя внезапнымъ близкимъ огнемъ, круто остановитъ приближающуюся конницу, даже десятую сильнѣйшую; она повернется или попытается обсыпая пѣхоту.

3) На пикеты и посты, удаленные отъ пути слѣдованія отряда, преимущественно назначать конницу.

4) По приходѣ на мѣсто послѣ марша дѣлать распоряженія по охраненію, не копясь; если и будутъ какія либо погрѣшности, то непріятелю все-таки трудно это открыть въ одну ночь и ими воспользоваться.

5) Пѣшіе пикеты, слабѣе взвода (100 человекъ), не удалять отъ поддержекъ на пути ихъ отступленія далѣе 1,000 шаговъ.

6) Отдавать преимущество подвижному охраненію передъ неподвижнымъ; кордонъ изъ пикетовъ, поддерживающихъ взаимную связь патрулями, надежнѣе цѣпи мелкихъ постовъ, даже близко одинъ отъ другаго расположенныхъ, хотя, повидимому, послѣдняя болѣе непроницаема. При утомленіи людей не всегда можно быть увѣреннымъ въ бдительности неподвижнаго поста.

Б. На маршѣ.

Мѣры охраненія, принимаемыя войсками при слѣдованіи въ чертѣ возможнаго появленія непріятельскихъ отрядовъ, истекають изъ общихъ основаній для охраненія на войнѣ; онѣ заключаются, главнымъ образомъ, въ томъ же отдѣленіи отъ крупныхъ частей болѣе мелкихъ къ сторонѣ противника и въ томъ же учрежденіи наблюденія, съ цѣлью открыть присутствіе непріятели въ извѣстной чертѣ, называемой *раіономъ освѣщенія марша*. Такъ, напримѣръ, корпусъ отдѣляетъ отъ себя авангардъ, авангардъ — репли (изъ всѣхъ родовъ оружія), этотъ послѣдній — передовой (головной) отрядъ (изъ конницы, обыкновенно съ придачею пѣхоты; но такъ какъ удаленіе послѣдней отъ поддержки на разстояніе, превышающее $\frac{1}{2}$ — $1\frac{1}{2}$ версты, представляетъ опасность, то конница въ своихъ движеніяхъ отнюдь не должна быть прикованною къ ней), наконецъ, головная партія (развѣздъ).

Освѣщеніе марша производится съ фронта, по распоряженію начальника передоваго отряда, нѣсколькими слѣдующими на одной высотѣ партіями; съ фланговъ — по распоряженію начальниковъ боковыхъ отрядовъ, которые слѣдуютъ приблизительно на высотѣ головы главныхъ силъ корпуса, въ разстояніи отъ походной колонны, опредѣляемомъ шириною раіона освѣщенія. Колонна изъ всѣхъ родовъ оружія, не прикрытая другими войсками, освѣщаетъ свой маршъ крайней мѣрѣ на двѣ версты въ каждую сторону, но обыкновенно гораздо больше.

Для освѣщенія назначается собственно одна конница, потому что производящія освѣщеніе партіи должны, двигаясь въ общемъ направленіи марша, еще успѣть обозрѣвать мѣстность и обыскивать встречающіяся закрытія, что заставляетъ ихъ нерѣдко дѣлать вдвое болѣе пути, чѣмъ прикрываемыя войска; пѣхотные патрули (дозоры) могутъ собственно только обезпечивать отъ внезапнаго ружейнаго огня. Въ обыскиваніи мѣстныхъ закрытій соблюдается должная мѣра;

это дѣло такта начальниковъ передоваго и боковыхъ отрядовъ, распоряжающихся освѣщеніемъ: при слишкомъ щепетильномъ осматриваніи всѣхъ закрытій, задерживается слѣдованіе колонны или требуется отъ конницы непомерный расходъ силъ. Намъ нѣтъ основанія бояться засадъ, удаленныхъ отъ всякихъ поддержекъ и, въ тоже время, рискующихъ быть отрѣзанными достаточными силами, потому что такая засада, какъ бы внезапно не сдѣлала свое нападеніе, сама подверглась бы гибели. Но тамъ, гдѣ засады могутъ быть поддерживаемы другими войсками или гдѣ путь отступленія имъ свободенъ— по отсутствію ли передовыхъ войскъ, или по свойствамъ мѣстности, не позволяющимъ этимъ войскамъ дѣйствовать успѣшно, онѣ представляютъ опасность.

По этой причинѣ находящіяся между колоннами двигающихся войскъ закрытія не требуютъ особаго обыскиванія, тогда какъ закрытія передъ фронтомъ движенія обыскиваются подробно; при близости сильнаго противника или на закрытой мѣстности для этого требуется содѣйствіе пѣхоты. По той же причинѣ конница не долго останавливается для обыскиванія закрытій, которыя она можетъ съ разныхъ сторонъ объѣзжать. Самое трудное для конницы—освѣщеніе большихъ лѣсныхъ пространствъ; ея разъезды могутъ только проникать по дорогамъ, подвергаясь постоянно опасности отъ засадъ; поэтому кавалерія старается всегда поскорѣе добираться до опушки, гдѣ кругозоръ ея свободнѣе.

Слѣдуя черезъ обширные густые лѣса, войска, не только авангарда, но и главныхъ силъ, могутъ нуждаться, при совершенной неудовлетворительности кавалерійскаго освѣщенія, въ особомъ прикрытіи ихъ боковыми пѣхотными цѣпами.

Развѣдывательная служба.

Основаніемъ для большей части распоряженій, отдаваемыхъ въ полѣ, служатъ свѣдѣнія о непріятелѣ и мѣстности.

Лишь въ самыхъ рѣдкихъ случаяхъ распоряжающееся лицо можетъ получать эти свѣдѣнія въ достаточной полнотѣ посредствомъ личнаго наблюденія; отсюда вытекаетъ необходимость организовать развѣдывательную службу въ размѣрахъ, соотвѣтствующихъ потребностямъ. Служба эта отправляется не одними военными лицами и командами, но также людьми, принимающими личину не участвующихъ въ войнѣ (агентами, лазутчиками и пр.).

Никогда почти не случается, чтобы развѣдчикамъ удавалось собрать всѣ нужныя свѣдѣнія о непріятелѣ; но изъ сопоставленія отры-

вочныхъ данныхъ, добытыхъ разными развѣдчиками или послѣдовательными наблюденіями, нерѣдко выводятся общія и важныя заключенія.

Каждое наблюденіе пріобрѣтаетъ тѣмъ больше значенія, чѣмъ точнѣе оно сдѣлано, и чѣмъ болѣе можно полагаться на характеръ и сужденіе наблюдателя.

Умѣнье начальника, распорядяющагося развѣдываніемъ, заключается: 1) въ удачномъ выборѣ способовъ добыванія свѣдѣній, 2) въ целесообразномъ направленіи и распредѣленіи вооруженныхъ силъ, командированныхъ на такую службу, 3) въ выборѣ начальниковъ партій (развѣздовъ) и ясной постановкѣ имъ задачъ, 4) въ вѣрной оцѣнкѣ поступающихъ разнородныхъ донесеній и выводѣ изъ нихъ того, что имѣетъ существенное значеніе и 5) въ возможномъ сбереженіи силъ войскъ, отправляющихъ эту службу.

Искусство исполнительнаго органа, напримѣръ, начальника партіи или развѣзда, выражается:

1) Въ умѣньи вывѣдывать у тѣхъ лицъ, которыя могутъ имѣть свѣдѣнія о неприятелѣ и мѣстности, что нужно;

2) въ вѣрной оцѣнкѣ, какъ свойства мѣстности, такъ приимѣть и слѣдовъ неприятеля и въ выслѣживаніи ихъ;

3) въ умѣньи съ помощью непосредственныхъ наблюденій узнавать то, что нужно, и повѣрять свѣдѣнія, полученные иными путями.

Отправленіе развѣдывательной службы, какъ въ общихъ чертахъ, такъ и въ частности, посредствомъ развѣздовъ, еще менѣе можетъ быть подведено подъ уставныя правила, чѣмъ отправленіе сторожевой службы; точности и исполнительности требуетъ, однако, не менѣе всякой другой службы. Одно донесеніе, смотря по тому, точное ли оно или ложное, можетъ имѣть неисчислимыя послѣдствія; неосновательное донесеніе извѣстнаго партизана Сеславина отъ 9-го (21-го) февраля 1814 года (*) не имѣло послѣдствіемъ всемірнаго событія—расторженія союза противъ Наполеона, только благодаря надменности и самообольщенію послѣдняго.

Кавалерія—родъ оружія, на который преимущественно возлагается развѣдываніе; пѣхота употребляется вблизи отъ противника, особенно въ темнотѣ и на мѣстности, мало доступной для всадниковъ.

На какія разстоянія можно высылать впередъ партіи и развѣзды

(*) Командуя партизанскимъ отрядомъ на сообщеніяхъ неприятеля, онъ изъ Жузья донесъ въ главную квартиру, что Наполеонъ подходитъ къ Труа съ арміею въ 180,000 человекъ при 82 кавалерійскихъ полкахъ, тогда какъ въ действительности въ его арміи не было и 60,000 человекъ.

опредѣлить нельзя; иногда они проникали и на нѣсколько переходовъ. Небольшіе развѣды изъ двухъ, трехъ добродѣльных всадниковъ имѣютъ шансы проникать дальше другихъ, болѣе сильныхъ.

Съ разстоянія двухъ верстъ, непріятельскія сомнѣныя части, особенно пѣхотныя, могутъ ускользать отъ вниманія развѣзда, даже на мѣстности почти открытой; предполагая, что отъ развѣзда отдѣльные всадники посылаются шаговъ на тысячу въ стороны къ пунктамъ, дающимъ хорошій обзоръ, все же нельзя рассчитывать, чтобы обыкновенный развѣздъ (5—8 человекъ) открывалъ присутствіе непріятели въ двухверстнаго разстоянія отъ пути слѣдованія. На закрытой мѣстности это разстояніе еще меньше, а въ густыхъ лѣсахъ — всего нѣсколько десятковъ шаговъ.

Постоянное окруженіе противника нашими партіями, своевременно присылающими донесенія кому слѣдуетъ, о томъ, гдѣ непріятель, что онъ дѣлаетъ, въ какихъ силахъ, можно бы считать образцовымъ исполненіемъ развѣдывательной службы. Къ этому идеалу должны стремиться всѣ самостоятельныя передовыя конныя части, отъ партій до дивизій, выдвинутыя передъ операціонный фронтъ; не выпуская противника изъ подъ непрерывнаго наблюденія, онъ, въ тоже время, закрываютъ (маскируютъ) и даже охраняютъ свои главныя силы.

Всѣмъ извѣстно, какія огромныя выгоды извлекли германцы въ войнѣ 1870—1871 годовъ отъ своей кавалеріи, употребляя ее именно съ такою цѣлью. Противникъ, понимающій всю важность развѣдывательной службы, вѣроятно, будетъ употреблять соответствующія средства, чтобы не допустить близко нашей кавалеріи. Тогда мы будемъ отъ нашей передовой конницы получать уже менѣ полныя свѣдѣнія, а чаще одни донесенія, что непріятель въ большихъ силахъ (обыкновенно преувеличенныхъ) показывается тамъ-то. Тутъ первая обязанность конныхъ партій, равно какъ и всѣхъ вообще наблюдательныхъ развѣздовъ, постовъ и патрулей, не потерять разъ достигнутаго соприкосновенія съ противникомъ; между тѣмъ чрезвычайно часто грѣшатъ противъ этого кореннаго правила: патруль, на примѣръ, открывъ непріятели, весь возвращается назадъ съ донесеніемъ, вмѣсто того, чтобы послать одного человека, а съ другимъ продолжать наблюденіе. Подобное наблюденіе, въ особенности съ фланга, проходящаго непріятели не представляетъ чрезвычайной опасности и нерѣдко производилось непосредственно высокопоставленными лицами, на примѣръ, генералъ-лейтенантомъ Дибичемъ (впоследствии фельдмаршалъ).

Въ чертѣ такого противодѣйствія передовыхъ войскъ непріятели, которое даетъ право заключать, что главныя силы его въ удаленіи

менѣе двухъ переходовъ, для самостоятельна дѣйствующаго начальника становится чрезвычайно важнымъ, въ каждое время имѣть ясное понятіе о своемъ положеніи относительно противника; въ особенности это необходимо вечеромъ, передъ тѣмъ, какъ обыкновенно диспозиціи и приказанія составляются на слѣдующій день, а еще болѣе рано утромъ, передъ выступленіемъ, когда къ приказаніямъ, отданнымъ наканунѣ, дѣлаются нужныя дополненія, въ зависимости отъ полученныхъ о неприятелѣ свѣдѣній.

Когда нашимъ развѣздамъ будетъ невозможно, вслѣдствіе противодѣйствія противника, проникать въ его сферу охраненія и, слѣдовательно, доставлять *положительныя* свѣдѣнія, гдѣ онъ находится, для насъ чрезвычайно важно будетъ добывать *отрицательныя* свѣдѣнія, дающія увѣренность, что противникъ въ значительныхъ силахъ *не находится* отъ насъ ближе перехода (20 верстъ).

Если мы, для разъясненія своего положенія къ данному времени, напримѣръ, къ шести часамъ утра, желали бы, радіусообразно расходившимися развѣздами, освѣтить всю площадь полукруга радіусомъ въ 20 верстъ (величина перехода для большихъ силъ), то даже на мѣстности, довольно открытой, пришлось бы послать до 15-ти развѣздовъ (эскадронъ), такъ какъ протяженіе окружности полукруга будетъ около 60 верстъ. Изъ этихъ развѣздовъ нѣкоторые, въ тому же въ главныхъ направленіяхъ, натыкались бы, можетъ быть, на противника, пройдя нѣсколько верстъ за линію сторожевыхъ постовъ; другіе возвратились бы съ донесеніями, что ни неприятеля, ни слѣдовъ его не открыли, дающими право рассчитывать, что въ тѣхъ направленіяхъ неприятель въ тотъ день не появится. Эта развѣдка должна производиться быстро: часа три послѣ отправленія развѣздовъ, отъ нихъ должны быть уже донесенія, свободны ли такія-то направленія или нѣтъ. Подобную рассылку развѣздовъ, можно назвать *суточнымъ развѣдываніемъ*; оно тѣсно связано съ охраненіемъ и потому производится по распоряженію начальника передовыхъ постовъ (*). Отъ его военного такта, равно какъ и отъ полученныхъ имъ наставленій, будетъ зависеть: 1) Что дѣлать для того, чтобы разорвать завѣсу, мешающую нѣкоторымъ развѣздамъ проникать далѣе; 2) на

(*). При этомъ слѣдуетъ возможно менѣе раздроблять строевыя части и нарушать ихъ внутреннюю связь; такимъ образомъ пространство, для освѣщенія котораго посланы эскадронъ, разбивается на нѣсколько секторовъ, обозначаемыхъ направленіями дорогъ по числу оеицеровъ (взводныхъ командировъ), которые, въ свою очередь, по мѣрѣ надобности, высылаютъ отъ себя унтеръ-офицерскіе развѣзды, отъ которыхъ, наконецъ, могутъ послышаться всадники, по паре или по одиночкѣ, для обысканія мѣстности во всю ширину.

сколько, въ видахъ сбереженія кавалеріи, можно уменьшить число направлений (радіусовъ), по которымъ посылаются развѣзды, и вообще какіе отдѣлы мѣстности могутъ быть слабѣ освѣщены.

Малые отряды, напримѣръ, подвижныя колонны, могутъ только при исключительныхъ обстоятельствахъ имѣть увѣренность, что непріятеля нѣтъ въ двадцативерстномъ районѣ; для сбереженія лошадей они должны обыкновенно довольствоваться посылкою развѣздовъ лишь въ немногихъ направленіяхъ и не всегда на столь значительныя разстоянія. Партизанскіе и другіе отряды, для которыхъ скрытность имѣетъ большое значеніе, воздерживаются отъ частой посылки развѣздовъ (переодѣтыхъ), съ тѣмъ, чтобы этимъ не обнаруживаться противнику или жителямъ.

Въ заключеніе, считаемъ нужнымъ сдѣлать нѣкоторыя замѣчанія относительно официальныхъ руководствъ: *«Порядокъ отправленія сторожевой службы пѣхотою и проч.»*, изд. 1871 года, и *«Наставленіе для содержанія передовыхъ постовъ»*, 1869 года.

Первое руководство опредѣляетъ только извѣстную форму аванпостовъ или манеру сторожеваго расположенія, а равно обязанности составныхъ частей ихъ и должностныхъ чиновъ; оно вовсе не указываетъ, чтобы именно эту форму употреблять въ тѣхъ или другихъ случаяхъ, а, слѣдовательно, предоставляетъ это усмотрѣнію начальствующихъ лицъ. Уставная форма аванпостовъ служитъ выраженіемъ мнѣнія о преобладающей важности цѣпи неподвижныхъ постовъ, весьма близко одинъ отъ другаго расположенныхъ, мнѣнія, не вполне согласнаго съ духомъ современной тактики; къ тому же эта форма мало удовлетворяетъ требованію взаимной связи и поддержки двухъ родовъ оружія, пѣхоты и кавалеріи. Опредѣленіе обязанностей частей и должностныхъ чиновъ сторожевой системы (глава VI) вообще удовлетворительно, хотя, смѣлѣно мнѣ извѣстно изъ личнаго опыта и изъ военной литературы, многими пунктами этой главы на войнѣ не руководствуются безусловно; таковы, напримѣръ, §§ 58, 59, 60 и 66, относительно употребленія оружія, остановки и освобожденія постороннихъ людей, уже видѣвшихъ одного или нѣсколько часовыхъ, и др.

Второе руководство опредѣляетъ также форму аванпостовъ, немногимъ отличающуюся отъ установленной въ 1871 году. Содержащаяся въ немъ указанія относительно примѣненія формы къ обстоятельствамъ и къ мѣстности (§ 92) требуютъ, по нашему мнѣнію, пересмотра. Первые четыре §§ руководства содержатъ общія наставленія для охраненія.

По смыслу этихъ наставленій, охраненіе состоитъ въ наблюденіи (только въ наблюденіи, а не въ задерживаніи); главный родъ оружія, могущій нести сторожевую службу, кавалерія, а пѣхота исполняетъ ее только въ мѣстахъ, недоступныхъ свободному движенію кавалеріи; нѣхотныя аванпосты располагаются не далѣе 2-хъ верстъ, кавалерійскіе—4-хъ верстъ отъ охраняемыхъ войскъ и др. Такія положенія требуютъ также измѣненія.

К. Эрпротъ.